

Россия и остальной мир

То, что Россия сможет позволить себе на мировой арене, в огромной степени будет зависеть от взлетов и падений других держав, от изменения их веса по отношению к ней, причем сама она едва ли может повлиять на такие процессы | **ТОМАС ГРЭМ**

В XVIII веке Россия стала крупной европейской державой и успешно — если мерой успеха считать расширение территории и своей сферы политического господства либо число и масштаб военных побед — пребывала в таком качестве почти 300 лет, вплоть до распада Советского Союза в 1991 году. Действительно, за эти три столетия ни одной другой стране, кроме России, не удалось столь значительно упрочить свое геополитическое положение, и лишь немногие государства сыграли столь же заметную роль в международных делах. Достаточно вспомнить наиболее яркие моменты ее замечательной истории — победы над Наполеоном и Гитлером, а также русскую революцию. Это были события всемирно-исторического значения, укрепившие российскую мощь.

Уже в начале XVIII века Россия была крупнейшим в мире государством с территорией более 10 млн квадратных километров¹. Ее границы простирались от Смоленска на западе до Тихого океана на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до Азовского моря, северных рубежей Центральной Азии и Китая на юге. С этого невероятного по протяженности плацдарма Россия продолжила свою экспансию в последующие века.

В XVIII столетии Россия обрела контроль над побережьем Балтийского моря — от Финского залива до Риги, что ускорило закат Швеции как великой европейской державы; Россия нанесла Швеции решающий удар, одержав над ней верх в Северной войне (1700—1721). Вместе с Пруссией и Австрией Россия постепенно ослабляла и расчленила Польшу, которая в результате перестала существовать как независимое государство. Россия также продвигалась на юг, в конце концов оттеснив Османскую империю с северного побережья Черного моря и присоединив к своей территории Крым в 1783-м. В это же время она начала вторгаться во владения Османской империи на Балканах.

Этот победный марш продолжился в XIX веке. В решающей кампании 1812—1814 годов Россия победила Наполеона. Русские войска прошли на запад до самого Парижа, а Россия оставалась доминирующей державой в восточной части континента («жандармом Европы») вплоть до поражения в Крымской войне в середине столетия. Россия продолжала расширять свое присутствие на Балканах, аннексировала Бессарабию и укрепила свой контроль над Южным Кавказом. Пока Великобритания, Франция и менее крупные европейские государства делили между собой Африку и вторгались на юг азиатского континента,

нента, Россия стремительно продвигалась в Центральную Азию. Ближе к концу XIX века она вместе с другими великими державами участвовала в разделе Китая.

Наконец, в начале XX столетия, в конце Первой мировой войны, Российская империя неожиданно распалась, но почти мгновенно восстановилась в прежних размерах. В ходе жестокой гражданской войны, начавшейся вскоре после захвата власти большевиками, новые правители России быстро возвратили большую часть утраченных территорий империи. А после победы во Второй мировой войне Советский Союз фактически вернул себе все территории, которые когда-то принадлежали империи, за исключением Финляндии и Аляски (проданной Соединенным Штатам в середине XIX века). На протяжении сорока лет после этой победы Россия доминировала в Восточной Европе и поддерживала государства-клиенты в Северной и Южной Америке, Африке и Юго-Восточной Азии. Ее соперничество с другой сверхдержавой — США — во многом определяло геополитический контекст мировой политики.

Россия как европейская держава

Становление России в качестве великой державы совпало по времени с формированием баланса сил в Европе. На протяжении XVIII столетия в европейской политике доминировали пять держав: Франция, Пруссия и Австрия в центре континента, Великобритания на его западном фланге и Россия на восточном. Эта система составляла основу европейской, да и мировой политики, так как европейские державы преобладали на международной арене, по крайней мере, до конца Первой мировой войны. После Второй мировой войны на месте этой системы возникло биполярное соперничество двух сверхдержав — Соединенных Штатов и Советского Союза, которые боролись за верховенство в Европе и за ее пределами.

Несмотря на большую роль России в европейских делах за последние 300 лет, характер отношений с Европой постоянно оказывается предметом споров: является ли Россия частью европейской цивилизации или это азиатская страна, вмешивающаяся в европейские дела? В разное время государственные деятели и интеллектуалы отвечали на этот вопрос по-разному — в зависимости от ситуации в самой Европе и в России. Но решающий довод состоит в том, что независимо от различий между внутренними режимами России и других европейских государств (по этому вопросу также идут оживленные исторические дебаты) ее внешняя политика определялась теми же целями, что и у великих держав Европы; эти цели — контроль над территорией, ресурсами и торговыми путями, хорошо защищенные границы, геополитические преимущества и престиж династии. Поведение России за пределами собственных границ мало отличалось от образа действий других держав, которые, как и она, преследовали свои национальные интересы, лежащими вне сферы идеологии. Поэтому другие великие державы без особых проблем относились к России как к неотъемлемой части европейской системы, хотя российская мощь время от времени и вызывала у них серьезные опасения. Короче говоря, Россия была не просто великой державой, участвовавшей в делах Европы, а *европейской* великой державой².

Европейская сущность России не изменилась и во времена холодной войны, несмотря на то что, став Советским Союзом, она превратилась в серьезную угрозу для Запада. Советская идеология основывалась на социалистическом мировоззрении, имеющем глубокие корни в европейской традиции и мысли. Внешнеполитическое поведение СССР пришло в соответствие с европейской дипломатической традицией, как только стремление приблизить наступление миро-

вой революции перестало быть насущной задачей если не на словах, то, по крайней мере, на деле (что произошло самое позднее к концу 1920-х годов).

Неуверенность в себе ³

Несмотря на исторический успех и центральную роль в европейском балансе сил и даже статус сверхдержавы во второй половине XX века, Россия традиционно не чувствовала себя защищенной, была склонна видеть в соседних государствах опасных врагов и не доверяла собственному народу. Как однажды, более века назад, язвительно заметил Александр III, у России «только два верных союзника — наша армия и флот».

Подобная неуверенность в собственных силах имела две причины.

Во-первых, это геополитическая ситуация России. Российские границы не были четко зафиксированы и поэтому оставались предметом споров, даже когда сила была на стороне России. В XVIII веке Россия почти непрерывно воевала сначала со Швецией, а потом с Польшей и германскими государствами на северо-западе, с Турцией на юго-западе, с Персией на юге и с Китаем на юго-востоке. В XIX столетии волнения в Польше дестабилизировали западную границу, в то время как Кавказ сотрясали повстанческие движения. В конце XIX века на западных рубежах России возникла мощная объединенная Германия, а на востоке поднялась модернизированная императорская Япония. Оба этих государства станут смертельными врагами России в XX столетии. Во времена холодной войны советское господство в Восточной Европе неоднократно подвергалось испытанию на прочность (события 17 июня 1953 года в Восточной Германии, восстание в Венгрии и познанские протесты в Польше в 1956-м, «Пражская весна» в Чехословакии в 1968-м и волнения в Польше в 1980-х). Было неспокойно и на границе с Китаем, где в 1969

году даже вспыхнул краткий вооруженный конфликт.

В то же время успехи России в борьбе против внешних врагов позволяли ей раздвигать границы, так что доля нерусских подданных в империи становилась все значительней, особенно на периферии империи. К концу XIX века, по данным переписи 1897-го, русские составляли менее половины населения России. И если сначала это не представляло большой опасности для государства, то уже в XIX веке, по мере роста национализма по всей Европе, проблема стала обостряться. Кампания русификации в конце XIX века лишь усилила напряженность в отношениях между государством и его нерусскими подданными, особенно в европейской части России, и увеличила затраты на обеспечение безопасности вдоль границ. Решение Советской власти строить государственную систему по линиям этнотерриториального размежевания поначалу смягчило напряженность. Но оно же в дальнейшем привело к появлению национальных элит в республиках Советского Союза, которые позже, в 1991 году, сыграли главную роль в распаде Советского Союза как раз по этнотерриториальным границам.

Вторая причина нестабильности — это характер государственной власти. В царское время определяющей чертой государства было то, что царствующая персона олицетворяла и государственный суверенитет, и экономическую собственность. Император был единственным источником политической легитимности и единственным собственником экономических ресурсов. Население, будь то дворяне или крестьяне, в большей или меньшей степени служило императору. К тому времени, когда Россия стала великой державой (XVIII век), царизм фактически ликвидировал дворянскую частную собственность: дворянам — при условии, что они состояли на государственной

службе, — разрешалось владеть земельной собственностью, в том числе и эксплуатировать крепостных крестьян, приписанных к конкретным территориям. Временами объем обязанностей дворян уменьшался: например, в 1762-м Екатерина Великая освободила дворян от обязательной государственной службы, сохранив за ними их землю и имущество, а в 1861 году Александр II освободил крепостных. Но ни одна из этих реформ не меняла фундаментальных основ государства. Дворяне в большинстве своем по-прежнему

лояльности государству. Если в те времена и существовала какая-либо лояльность, это была лояльность царю. Для дворян он олицетворял систему, в рамках которой они конкурировали между собой за его милости и собственные привилегии⁵. Для крестьян он был защитником от произвола помещиков и чиновников, то есть местных представителей государственной власти. Крестьяне не видели никакого противоречия между восстаниями против низших представителей власти и верностью царю⁶.

“Россия традиционно не чувствовала себя защищенной, была склонна видеть в соседних государствах опасных врагов и не доверяла собственному народу”.

несли государственную службу, чтобы иметь доход и поддерживать свой социальный статус: отчасти это было связано с тем, что российская практика деления наследства на равные части исключала возможность длительного существования крупных частных состояний⁴. Получившие волю крепостные крестьяне, хоть и получили свободу, но оставались бедными и к тому же были повязаны долгами по отношению к своим бывшим хозяевам. В результате в стране не сформировались мощные и не зависящие от государства социальные классы, которые были бы способны серьезно ограничить политические или правовые прерогативы царской власти; последняя оставалась самодержавной вплоть до краха империи. Большевики, свергнув царя, сразу же воссоздали традиционные для царской России отношения между государством и обществом, только с еще более обременительной и пагубной системой государственного рабства, подкрепленной тоталитарной идеологией.

В царское время сам характер государства препятствовал формированию сильного чувства национальной идентичности и

У царского режима не хватало чиновников, необходимых для эффективного управления огромной территорией страны и рассеянным по ней населением, лояльность которого вызывала сомнения. Чтобы оградить государство от внутренних беспорядков, была необходима большая армия. На армию тратились огромные суммы денег (в отдельные годы XVIII века они превышали 70 проц. бюджета, а в XIX веке порой составляли более 50 проц.⁷), однако даже столь обильного финансирования едва хватало. В случае войны России приходилось стягивать войска к границам, тем самым оголяя тылы и делая их уязвимыми для внутренних беспорядков. Не удивительно, что самые серьезные волнения приходились, как правило, на времена войн. Например, крупнейшее крестьянское восстание Пугачёва в XVIII веке вспыхнуло в годы, когда Россия была вовлечена в большую войну с Турцией⁸. Поэтому царям постоянно приходилось поддерживать баланс между ресурсами, необходимыми, с одной стороны, для защиты от внешних врагов, а с другой — для обеспечения порядка внутри страны.

Советские правители довели эту политику до логического конца, воспитывая советский патриотизм и одновременно создавая огромный слой государственной бюрократии для управления страной, одну из крупнейших в мире армий для защиты от внешних врагов и всепроникающую систему органов внутренней безопасности для предотвращения внутренних беспорядков. Этот подход обеспечил очевидный успех в первые десятилетия после Второй мировой войны, когда Советский Союз, казалось, сократил отставание от Соединенных Штатов в том, что касается военной мощи и благосостояния населения. Однако в конечном счете эти усилия истощили ресурсы государства, сформировав среду, тормозящую внедрение открытий, изобретений, новаций и освоение новых технологий, которые были критически важны для экономического роста, особенно в сфере информации и связи, и одновременно способствовавшую коррупции и отчужденную от населения. И в 1991-м эта система рухнула под собственной тяжестью.

Источники российской мощи

Тот успех, которого России впоследствии удалось достичь, вовсе не был предрешен в тот момент, когда страна вошла в число великих держав. Огромная территория с труднозащитимыми границами, бедное население, чья лояльность государству была не очевидна, нехватка чиновничьих кадров и огромная по численности армия, сильные внешние противники, от которых она отставала технологически, — едва ли всё это можно считать предпосылками для успеха. Но тем не менее Россия преуспела. Каким образом? Каковы были источники ее мощи?

Парадоксальным образом потенциальные источники нестабильности стали одновременно и источниками мощи российской державы. Огромное географическое пространство России обеспечило ей стратегическую

глубину, которая сделала практически невозможным ее завоевание, по крайней мере, с западного направления, в чем убедились в XVIII веке Карл XII, в XIX — Наполеон, а в XX веке Гитлер. Когда Россия была сильной, уязвимость собственных границ подталкивала ее к тому, чтобы агрессивно вторгаться на сопредельные территории. Кроме того, особенно в XVIII столетии, России противостояли державы, переживавшие упадок (Швеция, Польша, Османская империя), и она продолжала расширяться, пока в центре Европы не столкнулась с находившимися на подъеме германскими государствами — Пруссией и Австрией — в центре Европы. А в XIX веке она быстро перенесла свою активность на географически доступные и имевшие слабую государственность территории Центральной Азии, расширив свое влияние до границ непокоренного Афганистана и владений Британской империи на Индийском субконтиненте.

Политическая система обеспечивала России эффективные механизмы мобилизации ресурсов для государственных нужд. Это позволяло ей весьма успешно противостоять другим великим европейским державам, хотя по европейским меркам в последние 300 лет она была бедной и технологически отсталой страной. Во времена царизма государство использовало поместное дворянство для рекрутирования крестьян в огромную армию, которая не уступала ни одной из армий стран-соперниц. Крестьяне, как правило, призывались на военную службу на двадцать лет (фактически на всю жизнь). У них, оторванных от родных мест, формировалось глубокое чувство идентичности и лояльности своим воинским подразделениям. Они оказались храбрыми, дисциплинированными и умелыми воинами; эти их качества неоднократно отмечались иностранными наблюдателями. В то же время государство было способно наладить произ-

водство вооружений и при необходимости провести скоординированную кампанию по модернизации страны, чтобы избежать катастрофического отставания от своих основных конкурентов. Усилия Петра I по европеизации России превратили Россию в великую державу; форсированная индустриализация, которую предпринял Сталин, имела решающее значение для победы России во Второй мировой войне.

Наконец, в течение короткого периода в середине XX века марксизм-ленинизм обеспечил России довольно эффективную «мягкую силу». Зарубежные коммунистические партии, лояльные Москве, распространили свое влияние по всему миру. А идеологическое противостояние Советского Союза колониальным державам обеспечило ему высокий авторитет среди национально-освободительных движений, которые стали важным политическим фактором в 1950–1960 годы.

Сегодняшние проблемы

Без малого через двадцать лет после распада Советского Союза, пережив десять лет социально-экономического коллапса и последующее десятилетие восстановления, Россия оказалась в ситуации, напоминающей 1700 год. Хотя это по-прежнему страна с самой большой в мире территорией, ее границы практически идентичны границам 1700-го. Политический режим, сформировавшийся при Путине, обладает характерными чертами традиционной для России системы правления: это централизованное авторитарное государство с большими вооруженными силами и силами безопасности, управляющее пассивно-лояльным, глубоко апатичным населением. Руководство страны, несмотря на все разговоры о возвращении России на международную арену и о том, что она «встает с колен», тем не менее чувствует себя неуверенно, поскольку видит серьезные внешние

вызовы и не питает большого доверия к собственному народу. Так, во время поездки по российскому Дальнему Востоку в 2008-м президент Медведев предупредил, что Россия в один прекрасный день может «потерять все» в этом регионе, сославшись на печальный опыт, связанный с распадом Советского Союза⁹. Год спустя, начиная кампанию по модернизации России, Медведев выступил с еще одним предостережением: «Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы. По моему убеждению, это вопрос выживания нашей страны в современном мире»¹⁰.

В этих обстоятельствах сам собой возникает вопрос: находится ли сегодняшняя Россия на подъеме, как это было при Петре триста лет назад, и способна ли она вписать новые страницы в долгую историю своих успехов? Или Россия, как и многие другие успешные империи и великие державы до нее, начала — после короткой отсрочки последнего десятилетия — необратимо скатываться на уровень средней или малой по влиянию страны? Ясного ответа пока нет, есть только предположения и аргументы. Но независимо от того, каков будет ответ, понятно одно: Россия столкнулась с самым сильным вызовом своим великодержавным амбициям за последние три столетия.

Во-первых, геополитический контекст резко изменился не в пользу России. Впервые с тех пор, как она стала великой державой, она оказалась окруженной (за пределами постсоветского пространства) странами и регионами, более динамичными, нежели она сама, в экономическом, демографическом и политическом отношении.

- На ее юго-восточных границах находится Китай, который на базе ускоренных темпов экономического роста быстро превращается в глобальную державу. По объему ВВП Китай обогнал Россию еще в начале 1990-х, и в настоящее время

по этому показателю он превосходит своего северного соседа более чем в четыре раза. Кроме того, качество роста в Китае гораздо выше, нежели в России: в то время как последняя, в 1990-х годах переживавшая застой, вернулась к активному использованию инфраструктуры, сохранившейся с советских времен, Китай строит новую, современную инфраструктуру. К тому же продолжающийся мировой экономический кризис только увеличивает разрыв между Китаем и Россией¹¹.

“То, что Россия сможет позволить себе на мировой арене, в огромной степени будет зависеть от взлетов и падений других держав”.

- К югу от России находится Ближний Восток — зона с бурной религиозной и сектантской жизнью, устойчивым демографическим ростом и пассионарностью, которой так недостает России. Вековая борьба между современностью и традициями в мусульманском мире способствовала появлению воинствующих радикальных групп (самая известная из них «Аль-Каида»), чьи амбиции выходят далеко за пределы Ближневосточного региона. Военные конфликты в Афганистане и Ираке и внутренняя напряженность в Пакистане и Иране, помимо всего прочего, благоприятствуют нарастанию центробежных тенденций в Центральной Азии и на Кавказе, что таит угрозу для России.

- На западе находится Европа, которая, несмотря на недавние неудачи и некоторое замедление интеграционных процессов, продолжает великий исторический проект строительства Единой Европы (куда Россия не включается). Европейский союз уже намного обгоняет Россию по численности населения и экономическому потенциалу, а разработка Евросоюзом

единой внешней политики и политики в сфере безопасности позволит ему существенно увеличить свой геополитический вес. (Если этот грандиозный проект закончится провалом, это тоже не пойдет на пользу России, поскольку лишит ее потенциального партнера, совместно с которым она могла бы отражать серьезные угрозы с юга и востока.)

Наконец, глобальное потепление открывает северный фронт — Арктику, которая может стать зоной острого соперничества

между Россией и другими странами, особенно Соединенными Штатами. Независимо от того, с какими трудностями США могут при этом столкнуться, ресурсы, которые они способны мобилизовать, на порядок больше тех, которые может позволить себе Россия.

В этих новых обстоятельствах историческое соотношение сил поменялось на обратное. Если раньше влияние исходило от самой России и было направлено на окружающие регионы, то теперь уже Россия и постсоветские государства испытывают давление дальнего зарубежья. Например, китайские инвестиции продвигаются в Центральную Азию такими темпами, что Китай, вероятно, уже обогнав Россию, стал главным коммерческим партнером этого региона¹². Радикальный ислам проник в Центральную Азию и на Кавказ, угрожая со временем «инфицировать» и те территории Волжско-Уральского региона, где численно преобладают мусульмане, в частности, Татарстан и Башкортостан — две республики, богатые ресурсами и лежащие несколько в стороне от транспортных магистралей, связывающих европейскую часть России с Сибирью

и Дальним Востоком. И Европейский союз, несмотря на его нынешние экономические трудности, по-прежнему остается полюсом притяжения для бывших советских республик, расположенных в Европе.

Во-вторых, изменилась сама природа силы. Почти до конца XX века основная роль в международных делах отводилась жесткой силе (*hard power*) в сочетании с военным могуществом. Постоянная угроза войны и территориальных изменений давала преимущество самодостаточным странам, которые располагали ресурсами, необходимыми для успешного ведения войн. По иронии судьбы с появлением ядерного оружия значение военной силы уменьшилось, хотя она и остается решающим доводом в мировых делах. Зато, по крайней мере в относительном выражении, выросло значение других видов силы: экономической, торговой, финансовой, культурной и интеллектуальной. В условиях глобализации самодостаточность недостижима, даже в отношении новейших военных систем. Способность использовать взаимозависимость как элемент державной мощи в своих собственных целях становится теперь, как минимум, не менее важным орудием, чем физический контроль над ресурсами. В постиндустриальную эпоху во главу угла ставится творческий подход и гибкость в создании и поддержании конкурентоспособной экономики, а качество рабочей силы имеет большее значение, чем ее численность. Раньше государство в значительной мере применяло принуждение по отношению к собственному населению для того, чтобы обеспечивать функционирование инструментов государственной мощи. Теперь же государство, желающее сохранить свое положение в мире, должно активно стимулировать в обществе творческие начала.

Вопрос в том, способна ли российская система воспроизвести свой исторический успех в современных условиях. Сможет ли

система, которой до сих пор удавалось мобилизовать человеческие и природные ресурсы для накопления огромной военной мощи, сформировать в новых условиях широкий спектр других компонентов мощи, необходимых России, чтобы добиться успеха в XXI веке? Достаточно ли слегка подремонтировать эту систему или все-таки необходимо ее радикально перестроить или даже полностью заменить? Имея в виду, что сам характер государственной мощи претерпел существенные изменения, системе, как минимум, придется стать более открытой — только так удастся завоевать активную поддержку значительной части населения, без которой Россия как государство не сможет преуспеть во все более конкурентной и неустойчивой глобальной системе.

Сценарии развития до 2020 года

Просчитать, как будет меняться роль России в мире, чрезвычайно сложно из-за необходимости учитывать множество независимых переменных. То, что Россия сможет позволить себе на мировой арене, в огромной степени будет зависеть от взлетов и падений других держав, от изменения их веса по отношению к ней, причем сама она едва ли может повлиять на такие процессы. Тем более это сложно теперь, когда мир вступил в эпоху великих потрясений и неопределенности, а новое глобальное равновесие еще не установилось.

Тем не менее можно выдвинуть семь предположений относительно перспектив глобального развития до конца 2020-го, которые позволят определить реалистические рамки возможностей России и проблем, с которыми она столкнется.

- Войн между великими державами не предвидится, но весьма вероятны серьезные конфликты между менее крупными странами и негосударственными субъектами, прежде всего на Большом Ближнем Востоке: от Марокко до Афганистана и Пакистана.

- Великие державы будут прагматично преследовать свои национальные интересы, между ними вряд ли возникнут существенные идеологические расхождения, способные обострить межнациональную конкуренцию.
- Центры глобальной динамики будут и далее перемещаться из Европы и Атлантического региона в страны Азии и Тихоокеанского бассейна; продолжится динамичное развитие Китая и Индии.
- Соединенные Штаты по-прежнему останутся единственной действительно миро-

внутренних противоречий. Соединенные Штаты могут утратить свое превосходство или обнаружить, что они не могут эффективно использовать его из-за изнурительного долгового бремени, растущего бюджетного дефицита, политического тупика или непродуманной либо неумело проводимой политики. Грандиозный проект строительства Единой Европы может провалиться из-за длительного экономического спада или опрометчивой экономической политики отдельных стран-участниц. К тому же затяжной глобальный экономический кризис способен вновь

“Руководство России **молодо, напористо и уверено** в своем праве управлять Россией, а население не проявляет жажды к активным протестам”.

вой державой, способной вмешиваться в события в любой точке мира, хотя уровень американского превосходства снизится, а дефицит бюджета и рост задолженности заставят США более строго определять свои приоритеты по сравнению с тем, как это делалось на протяжении нескольких последних десятилетий.

- Европа продолжит свой трудный путь к большему единству.
- Глобализация будет и далее определять международную обстановку. Глобальная экономика останется относительно открытой. Массового сдвига к протекционизму и фрагментации глобальных рынков ожидать не следует.
- До 2020 года не будет и технологических прорывов, способных коренным образом изменить природу могущества государств и их относительный вес на мировой арене. Любое из этих предположений или даже

все они могут оказаться ошибочными. Быстрый экономический рост Китая может застопориться, например, при потере им внешних рынков или вследствие нарастания

разжечь по всему миру протекционистские страсти и положить конец глобализации, по меньшей мере, в экономической сфере. Трудно сказать, как такое развитие событий могло бы отразиться на России, но, вероятно, фундаментальная задача, стоящая перед ней — наращивание внутренних политических ресурсов с тем, чтобы ими можно было воспользоваться на мировой арене, — останется неизменной, хотя все вышеперечисленное может ее сильно осложнить.

Итак, в свете указанных допущений и стоящих перед страной задач, какое место в мировых делах Россия могла бы надеяться занять к 2020 году и что ей нужно для этого сделать?

В течение последнего десятилетия Россия во многом вернула себе статус крупной державы, утраченный ею в первое постсоветское десятилетие. Ее целью на ближайшее десятилетие должно стать укрепление этого статуса по следующим направлениям:

- Стать доминирующей силой на бывшем советском пространстве. России нужно стремиться быть краеугольным камнем в любой системе безопасности для всего

этого региона или его отдельных частей — европейской, кавказской, центральноазиатской — и локомотивом экономического роста с широким и растущим присутствием в сфере торгового обмена. Русский язык должен сохранить свою роль *lingua franca* в этом регионе.

- Стать основным партнером всех других ведущих держав, включая Соединенные Штаты, Китай и Индию.
- Быть одним из столпов архитектуры европейской безопасности, наряду с НАТО и ЕС, ведущим поставщиком энергоносителей в Европу и важнейшим рынком для европейских товаров и инвестиций.
- Выступить активным участником освоения и эксплуатации ресурсов Арктики.
- Стать полноправным членом всех основных организаций, устанавливающих глобальные правила, включая Организацию Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию, G-20 и любые другие, которые могут быть созданы в будущем.
- Оставаться ключевым субъектом глобальной энергетики, мировым лидером в нефтегазовом секторе, в мирной атомной энергетике и в разработке новых технологий в этой сфере.

Для того чтобы успешно продвигаться к этим целям, России необходимы:

- Устойчивый экономический рост, основанный на возрождении обрабатывающей промышленности, а также формировании мощного и самого современного технологического сектора.
- Военная реформа, обеспечивающая создание армии, способной поддерживать стратегическую стабильность по отношению к другим ядерным державам, защищать границы России и проецировать свою мощь на соседние регионы для обеспечения стабильности и противодействия насилию локального масштаба.

- Степень национального единства, достаточная для мобилизации необходимых ресурсов и позволяющая справиться с любой чрезвычайной ситуацией общенационального масштаба, а также с задачами экономической и политической модернизации.
- Прагматичная внешняя политика, основанная на уважении чужих национальных интересов, призванная свести к минимуму число потенциальных врагов и установить благоприятный международный климат, при котором Россия могла бы направить свою энергию на внутреннюю реконструкцию, обновление и развитие.

Возможные последствия инерции

Среди элит существует согласие относительно того, что страну необходимо модернизировать, чтобы она могла выжить в качестве крупной державы в течение следующего десятилетия и позже. Это не означает, что модернизация действительно состоится. Недостаток воображения на самом высоком уровне принятия политических решений, борьба бюрократических группировок, инертность чиновничества или его прямое сопротивление, социальный консерватизм — все это может свести на нет любые программы модернизации. Развитие событий по инерционному сценарию ослабит Россию, если не абсолютно, то сравнительно с другими крупными державами, активизирует центробежные силы на всей территории бывшего советского пространства и уменьшит вес России в мировых делах.

Это вовсе не означает, что в следующем десятилетии Россию ожидает катастрофа; скорее всего, ее не будет. Руководство России пока что молодо, напористо и уверено в своем праве управлять Россией, а население не проявляет особой жадности к активным протестам, опасаясь возвращения беспорядка и нестабильности, которыми были отмечены

ны последние годы существования СССР и первое десятилетие новой России. Это не революционная ситуация. К тому же даже без модернизации Россия в ближайшем будущем сохранит достаточный военный потенциал, включая ядерные силы, так что ни у какой другой державы не возникнет соблазна захватить территорию или ресурсы России. Никто не заинтересован в развале России, так как это создало бы зону нестабильности с огромным количеством ядерных материалов в самом сердце Евразии. Конечно, существуют экстремистские силы, которые могут пытаться использовать слабости системы, особенно на Северном Кавказе, отчего последний может стать неуправляемым, а некоторые его части могут стать де-факто независимыми (как это на короткое время случилось с Чечней в 1990-х), но вряд ли это будет означать крах системы в целом. Короче говоря, в отсутствие модернизации наиболее вероятным сценарием на ближайшее десятилетие может стать постепенное сползание вниз вплоть до некоторой критической точки, если только эту тенденцию не удастся повернуть вспять.

Оптимальный сценарий: что нужно делать?

Оптимальный сценарий предполагает тщательно сбалансированное сочетание модернизации экономики, политической мобилизации, военной реформы и прагматичной внешней политики.

Непременным условием расширения роли России в мире является экономическая модернизация. Она позволит России укрепить столь необходимое ей присутствие на постсоветском пространстве таким образом, чтобы это не создавало угроз для других крупных государств, и плодотворно сотрудничать со всеми великими державами по широкому кругу глобальных проблем. Тем самым Россия заставит себя уважать. Наконец, модернизация продемонстрирует серьезность намере-

ний властей поставить национальные интересы выше личной выгоды.

Экономическая модернизация — это многоплановый процесс, включающий в себя обновление инфраструктуры страны, большая часть которой сохранилась еще с советского периода и со временем только ветшала; активизацию производственной базы на основе самых передовых методов и технологий мирового класса; инвестиции в развитие передовых технологий; создание сильных и эффективных внутренних финансовых рынков, а также реформу систем здравоохранения и образования для формирования конкурентоспособной рабочей силы, тем более что численность трудоспособного населения России в течение следующего десятилетия почти наверняка будет продолжать снижаться¹³. Для успеха модернизации потребуются согласованные общенациональные усилия, умелое государственное руководство и поддержка со стороны наиболее активных групп населения. Потребуются также значительные инвестиции, как минимум несколько триллионов долларов США в течение следующего десятилетия¹⁴, которые Россия не сможет получить только из внутренних источников.

Хотя Россия явно нуждается в диверсификации своей экономики, в ближайшие годы энергетика будет оставаться ее важнейшей отраслью, и доходы от энергетического сектора по-прежнему будут составлять большую часть поступлений в бюджет и помогут финансировать крупномасштабные программы модернизации. В этой связи России необходимо предпринять больше усилий по разведке и добыче ресурсов к востоку от Урала и на шельфе, особенно в Арктике. Разработка новых ресурсов будет иметь решающее значение для выполнения Россией своих обязательств по контрактам с европейскими потребителями в течение следующего десятилетия и для удовлетворения растущего спроса на энергоносители в Китае и других странах

Азии. Для успеха в этом трудном деле России необходимы технологии и управленческие навыки, которые в настоящее время она не может получить из внутренних источников.

Россия кровно заинтересована в хороших отношениях с Западом. Часть необходимых ей инвестиций в течение следующих десяти лет она может получить из Китая и некоторых других незападных стран, но необходимые технологии и ноу-хау для модернизации экономики и развития энергетического сектора Россия может найти лишь на Западе, и прежде всего в Соединенных Штатах. Хорошие отношения означают две вещи.

“Необходимые технологии и ноу-хау для модернизации экономики и развития энергетического сектора Россия может найти лишь на Западе, и прежде всего в США”.

- Во-первых, России необходимо продолжать смягчать напряженность между нею и Западом, опираясь на «перезагрузку» в ее контактах с Соединенными Штатами и устранение разного рода раздражителей в отношениях с европейскими государствами (по модели разрешения многолетнего спора с Норвегией из-за границы в Баренцевом море и сближения с Польшей в начале этого года). Но при этом ей не следует довольствоваться простым ослаблением напряженности — нужно развивать взаимовыгодное сотрудничество с Западом по широкому спектру проблем безопасности и экономических отношений. В этой связи приоритет должен быть отдан соглашению о ключевых элементах архитектуры европейской безопасности (хотя оно необязательно должно быть основано на предложении президента Медведева), в частности, для устранения политических проблем, которые приводили к перекрытию потоков энергоносителей из России в Европу в последние годы.

Наконец, России придется работать в тесном контакте с Соединенными Штатами, Канадой, Норвегией и Данией, чтобы обеспечить сотрудничество в области освоения ресурсов Арктики и ограничить риск опасной геополитической конкуренции.

- Во-вторых, России необходимо будет создать у себя привлекательный инвестиционный климат. Что необходимо сделать в этой связи — хорошо известно: меньше бюрократии, меньше коррупции, независимый, компетентный и справедливый суд; более эффективная защита прав собственности, особенно интеллектуальной.

Вступление России во Всемирную торговую организацию станет для иностранных инвесторов свидетельством стремления России к интеграции в глобальную экономику и ее заинтересованности во внешней торговле и прямых инвестициях. Членство в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) поможет убедить западных бизнесменов в том, что Россия является привлекательным местом для ведения бизнеса.

Однако для достижения своих целей России будет недостаточно наладить хорошие отношения с Западом. Она должна также, насколько это возможно, способствовать формированию благоприятной международной обстановки, прежде всего непосредственно у своих границ, что позволило бы ей сосредоточить внимание на модернизации. Это потребует постоянных усилий по налаживанию конструктивных отношений с Китаем, более активных действий в деле стабилизации положения в Афганистане и вокруг него, энергичных дипломатических

усилий, особенно по отношению к Ирану, для предотвращения войны на Ближнем Востоке.

На внутреннем фронте для воплощения в жизнь программы модернизации российскому руководству придется мобилизовать как элиты, так и значительную часть остального населения. Поскольку решающее значение для успеха модернизации имеют творческое начало, гибкость и умение рисковать, необходимо, чтобы политическая система стала открытой. Открытые дискуссии помогут найти правильные решения по целому ряду

России против внешнего врага. Повторение антизападной риторики, характерное для избирательного цикла 2007–2008 годов, чревато быстрым свертыванием столь необходимого России сотрудничества с Европой и Соединенными Штатами.

Требуется сделать так, чтобы все эти шаги не привели к дестабилизации политической системы. В частности, руководству страны придется убедить элиты и население в целом, что оно сможет осуществить модернизацию, не допустив дестабилизации, подобной той,

“Выгоды от модернизации должны распределяться как можно равномернее, чтобы обеспечить поддержку, необходимую для долгосрочного успеха”.

вопросов, задействовать творчески активные и склонные к риску группы населения, преодолеть всеобщую апатию в отношении общегосударственных дел. Кроме того, выгоды от модернизации должны распределяться как можно равномернее, чтобы обеспечить поддержку, необходимую для долгосрочного успеха. Это означает, в частности, проведение политики, ориентированной на обеспечение большего социального равенства. Наконец, следует предпринять шаги по укреплению чувства политической общности, то есть понимания того, что все россияне связаны общей судьбой. Это почти наверняка повлечет за собой всплеск национализма в той или иной форме. Данная проблема требует пристального внимания. Избежать отчуждения почти 20 проц. населения, принадлежащего к другим этносам, можно, стимулируя гражданский национализм, который должен занять место национализма этнического. Чтобы не ставить под угрозу столь важные для страны иностранные инвестиции, нужно направить энергию на восстановление России и повышение уровня жизни ее населения, а не на мобилизацию граждан

что подорвала горбачёвскую перестройку и разрушила Советский Союз. Сейчас ситуация, конечно, не столь угрожающая, как двадцать—двадцать пять лет назад: в России не бурлят подспудные этнические конфликты, как это было в Советском Союзе, нынешние руководители России молоды, энергичны и уверены в себе (в отличие от старых, вялых и не уверенных в себе советских лидеров), уровень недовольства народа сейчас гораздо ниже, чем в конце советского периода. Тем не менее российскому руководству следует позаботиться о том, чтобы переход к открытой политической системе не опережал способность системы интегрировать новых участников политического процесса. Необходимый сдвиг в сторону политической открытости создаст проблемы и для наиболее прогрессивных элементов российского общества, которым придется найти способы сотрудничества с государством, даже если его политика будет не такой решительной, а политическая система будет открываться не столь быстро, как им бы хотелось. Вся российская история показывает, что радикальная оппозиция режиму со стороны про-

грессивных сил, как правило, создает более благоприятные условия для установления авторитарного режима, а не для демократических институтов — достаточно вспомнить завершающий период дореволюционной России и отказ кадетов от сотрудничества с царским режимом или конец советского периода и прогрессивную оппозицию Горбачёву.

Наконец, России требуется основательная военная реформа, которая позволит ей создать вооруженные силы, предназначенные для решения чрезвычайных ситуаций, с которыми России наверняка придется столкнуться, и прежде всего конфликтов низкой интенсивности вдоль ее границ (такие конфликты более вероятны, чем «обычные» крупномасштабные войны между великими державами). России нужно обеспечить надежное стратегическое сдерживание — хотя и на более низких уровнях — в быстро меняющейся геополитической обстановке, когда возможно увеличение числа государств, обладающих ядерным оружием. Строительство вооруженных сил, способных справиться с наиболее вероятными угрозами, поможет улучшить отношения с Западом, в том числе с США. Такая реформа станет убедительным доказательством того, что Россия отошла от анализа характера угроз в духе времен холодной войны и расширяет свои возможности сотрудничать с Соединенными Штатами по широкому кругу проблем, в частности, в Евразии и на Большом Ближнем Востоке.

Критически важные узлы

Оптимальный сценарий развития до 2020-го должен предусматривать стабильное, скоординированное развитие по указанным выше направлениям в четырех областях — экономики, внутренней политики, внешней политики и вооруженных сил. Для реализации этого сценария России понадобятся умелые руководители, хорошо понимающие корреляцию

между этими четырьмя направлениями и поддерживающие тонкое равновесие между ними и вместе с тем достаточно гибкие и творчески мыслящие, чтобы справляться с проблемами и кризисами, которые неизбежно будут возникать в следующем десятилетии. По этой причине критически важными будут периоды, когда на повестку дня встанет вопрос о власти, то есть электоральные циклы 2011–2012 и 2016–2018 годов.

Более актуален ближайший избирательный цикл: он совпадает с начальными фазами модернизации, которые более всего ассоциируются с Медведевым, хотя Путин тоже давно уже признал необходимость движения в этом направлении. Избирательная кампания и результаты выборов должны обеспечить поддержку модернизации, в частности, путем твердых гарантий, что власть не откажется от избранного пути и будет продолжать неуклонное движение в избранном направлении. Это будет особенно важно, если президентом вновь станет Путин.

В связи с этим уместно рассмотреть преимущества, которые до сих пор обеспечивал России тандем Медведев — Путин. Российское руководство эффективно справилось с проблемами, возникшими в связи с войной в Грузии в 2008-м и последующим резким ухудшением отношений с Западом. Как и большинство других стран, оно справилось и с последствиями глобального экономического кризиса, причем так, что в стране было на удивление мало социальных волнений.

Что касается проблем, которые предстоит решить, то здесь важны два пункта.

- Во-первых, даже если Путин остается явно доминирующей политической фигурой, Медведев в качестве президента создает пространство для более открытых политических дискуссий, и его высказывания о борьбе с коррупцией и правовым нигилизмом, а также его приверженность модернизации стимулируют более широ-

кие обсуждения, нежели это было до него. В то же время Путин сдерживает консервативные группы элиты, гарантируя им, что политика Медведева не выйдет из-под контроля и не спровоцирует широкомасштабную нестабильность, подобную той, которая погубила горбачёвскую перестройку.

• Во-вторых, более «современный» облик Медведева способствует сближению России с Западом. В Соединенных Штатах, где утвердился — необоснованно — резко отрицательный имидж Путина, администрации Обамы пришлось бы столкнуться с гораздо более жесткой внутренней оппозицией ее политике «перезагрузки». В то же время Путин, оставаясь на втором плане, сумел добиться от Соединенных Штатов, которые надеялись, что это укрепит позиции Медведева, значительно больших уступок, чем можно было ожидать.

Иными словами, сохранение этого тандема после 2012-го в его нынешней конфигурации, с Медведевым в качестве президента и Путиным в качестве премьер-министра (но при этом явно доминирующей фигуры), открыло бы хорошие перспективы продолжения модернизации России. Возвращение Путина на пост президента не положит конец усилиям по модернизации, но почти наверняка замедлит ее, потому что Путин как президент не сможет играть обе роли — свою

и Медведева. Ему не удастся одновременно и продвигать модернизацию, и сдерживать консервативные силы. А в силу ранее сложившихся представлений он не сможет стать и дружественной фигурой для Запада.

Сейчас на наших глазах коренным образом меняется мировой порядок. Система мироустройства, сложившаяся в эпоху холодной войны, наконец уходит в прошлое — спустя целое поколение после окончания холодной войны как таковой, — и приходит осознание того, что даже последняя оставшаяся сверхдержава не в силах доминировать в глобальных делах. Уходит в прошлое также и центральная роль Европы на международной арене, которая сохранялась за ней на протяжении пяти веков. Главным сюжетом грядущего и последующих десятилетий будет борьба за новое глобальное равновесие, которая, скорее всего, определит облик всего XXI века. А для России главный вопрос в том, достанет ли у нее воображения, чтобы найти для себя достойное место в этом новом мировом порядке, творческого начала для выработки политики, которая позволила бы ей занять это место, и политической воли для реализации такой политики. В конечном счете это и будет ответом на вопрос о будущем России: предстоит ли ей новый подъем или окончательное завершение периода национального успеха. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ См.: *Pipes R. Russia under the Old Regime*. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1974. P. 83.

² См.: *Malia M. Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of the Harvard Univ. Press, 1999. P. 21–27; *Lieven D. Empire: The Russian Empire and Its Rivals*. New Haven: Yale Univ. Press, 2000. Chap. 8.; *Fuller W. C., Jr. Strategy and Power in Russia: 1600–1914*. N. Y.: The Free Press, 1992.

³ Этот раздел во многом опирается на мою более раннюю работу: *Graham T. The Sources of Russia's Insecurity // Survival: Global Politics and Strategy*. Vol. 52. No 1. Febr.–Mar. 2010. P. 55–74.

⁴ См.: *Pinter W. M., Rowney D. K. Officialdom and Bureaucratization: Conclusion // Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century / W. M. Pinter, D. K. Rowney (eds)*. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 1980. P. 377–378.

⁵ Как писал Эдвард Кинан (*Keenan E. L.* *Muscovite Political Folkways* // *Russian Review*. Vol. 45. No. 2. Apr. 1986. P. 141–142), «идея сильного царя была важна и для знатных семей, и для незнатных чиновников как гарантия их собственной власти и легитимности их положения, а также как защита их друг от друга... Почти во все времена не имело значения, кто именно стоял в центре этой системы, но было чрезвычайно важно, чтобы кто-нибудь там был и чтобы всеобщая преданность ему была безусловной, по меньшей мере, номинально».

⁶ То, что писал Ричард Пайпс (*Pipes R.* *The Russian Revolution*. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1990. P. 91–92) о крестьянине 1900-х, было справедливо и для более раннего времени: «он был лоялен только своей деревне и своему уезду; самое большое — он мог смутно ощущать некоторую привязанность к своей губернии. Его чувство национальной идентичности ограничивалось почитанием царя и подозрительностью к иностранцам». См. также: *Pipes R.* *Russia under the Old Regime*. P. 161–162; *Prizel I.* *National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia, and Ukraine*. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1998. P. 166–179.

⁷ *Fuller W. C., Jr.* Op. cit. P. 105; *Hosking G.* *Russia: People and Empire: 1552–1917*. Cambridge, Mass: Harvard Univ. Press, 1997. P. 190–191; *Malia M.* *The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia: 1917–1991*. N. Y.: The Free Press, 1994. P. 370–373.

⁸ *Fuller W. C., Jr.* Op. cit. P. 94–98, 132–139.

⁹ *Дмитрий Медведев.* Заключительное слово на совещании по вопросам социально-экономического развития Камчатского края. Петропавловск-Камчатский. 28 сент. 2008 года. См.: <http://news.kremlin.ru/transcripts/1518> <http://news.kremlin.ru/transcripts/1538>

¹⁰ *Дмитрий Медведев.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. М. 12 нояб. 2009 года. См.: <http://kremlin.ru/transcripts/5979>

¹¹ Цифры валового национального дохода по паритету покупательной способности (ВНД ППС) приводятся: World Development Indicators: публикация на сайте <http://www.worldbank.org>; см. также: *China vs. Russia: Wealth Creation vs Poverty Reduction* // *Hoover Daily Report*. 2005. Apr. 25 (публикация на сайте <http://www.hoover.org/pubaffairs/dailyreport/archive/3582641.html#n1>).

¹² См.: *Peyrouse S.* *The Economic Aspects of Chinese-Central Asia Rapprochement*. Central Asia — Caucasus Institute. Silk Road Studies Program / Silk Road Paper. Sept. 2007.

¹³ По прогнозам ООН, население России может уменьшиться со 140 млн человек в 2010-м до 132,3 млн в 2020 году. См.: United Nations' World Population Prospects: The 2009 Revision. Population Database, публикация на сайте <http://esa.un.org/unpp/index.asp>

¹⁴ См.: *Зайко А.* Стратегия «малой России» // *Эксперт*. № 39 (723). 2010. 4–11 окт. (<http://www.expert.ru/printissues/expert/2010/39>).